

В. М. ДИАНОВА

доктор философских наук, профессор,
Санкт-Петербургского государственного университета

Е. Д. СВЯЖЕНИНОВ

доктор технических наук, ведущий научный сотрудник,
Института проблем машиноведения РАН

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ: ИЗ ИСТОРИИ СОБЫТИЙ 1939 ГОДА*

В статье дается обзор военных действий, происходящих на Дальнем Востоке в 1939 г., вызванных агрессивными действиями империалистической Японии. Описываемые события отражают геополитические интересы вовлеченных в них стран: Япония стремилась расширить свои территории за счет присвоения земель Маньчжурии, Китая, Монголии, России; Россия была заинтересована в защите дружественной нам Монголии, границы которой «надо было защищать как свои собственные», и, конечно же, в предотвращении угрозы захвата части советских земель, согласно планам Японии. Геополитические интересы сказываются на взаимоотношениях стран, культурных контактах, проводимой культурной политике, на формировании образа Другого, поэтому изучая особенности культурного диалога между странами надо не упускать из виду и эту сторону вопроса.

Ключевые слова: история, геополитика, война, территориальная неприкосновенность, военная взаимопомощь.

75-летию сражения на Халхин-Голе посвящается

Военные события, происходящие на Дальнем Востоке, значительно меньше освещены в отечественной истории, нежели события, произошедшие на Западе нашей страны. Свидетельством этому могут быть школьные учебники истории: дальневосточные события 1939 г. в одних не упоминаются вовсе, в других приводится лишь лаконичная фраза о военном конфликте, возникшем в районе реки Халха между

* Статья написана при поддержке гранта РГНФ 13-23-03002.

Советским Союзом и Японией. Между тем, изучать это событие, подчас именуемое как война на Халхин-Голе («гол» — по-монгольски «река») необходимо не только для того, чтобы помнить страницы героического прошлого советской армии и чтить память погибших соотечественников. Изучать и вновь обращаться к его описанию, основываясь на документальных и исторических источниках, следует для того, чтобы понимать геополитический расклад сил, сложившийся после прихода к власти нацистов Германии в 1933 г., а также знать совокупность причин, побудивших Японию к отказу от нападения на Советский Союз во время фашистского наступления. Как пишут исследователи, «Японию удерживало от нападения на Советский Союз наличие на Дальнем Востоке сильных вооруженных частей Красной армии, также и иные причины: военные уроки Хасана и Халхин-Гола» [1, с. 280]. Актуализация знания о таких фактах позволит грамотно ориентироваться во взаимосвязанных событиях прошлого, одновременно восполняя пробелы в логической цепочке сложных международных отношений, будет побуждать к пониманию настоящего.

Агрессивная политика Японии на Дальнем Востоке основывалась на намерении этой островной страны расширить свои территории, прежде всего за счет земель Китая и России. Не вдаваясь в долгую предысторию ее реализации, в данном изложении можно начать отсчет с «Маньчжурского инцидента» 18 сентября 1931 г., когда японские офицеры совершили успешную провокацию, осуществив подрыв участка железной дороги около Мукдена (сегодня Шэньян) в Китае. Фактически это стало сигналом к наступлению Квантунской армии Японии на китайские позиции, которое привело в итоге к захвату Маньчжурии и стало предвестием второй мировой войны на Дальнем Востоке. Маньчжурия (северо-восточный Китай), имевшая экономические богатства и стратегическое положение, сильно привлекала японских милитаристов как сама по себе, так и в предвидении будущих агрессивных действий против Китая и СССР. После Маньчжурии в качестве объекта агрессии намечались Жэхэ и Чахар, затем Монгольская Народная Республика и Дальний Восток СССР. В непосредственной близости от границ государств японцы стали возводить укрепленные районы, строить аэродромы и военные городки, сосредоточивать войска. В создавшихся условиях по просьбе правительства Монгольской Народной Республики, между Монголией и СССР 27 ноября 1934 г. было заключено соглашение, предусматривающее «взаимную поддержку всеми мерами в деле предотвращения и пред-

упреждения угрозы от военного нападения», которое позднее было заменено «Протоколом о взаимной помощи между СССР и МНР».

В августе 1937 г. СССР и Китай заключили договор о ненападении, согласно которому СССР стал осуществлять массированные военные поставки Китаю. Япония предприняла широкомасштабную агрессию против Китая. В это же время напряженность между СССР и Японией достигла апогея. В СССР, как известно, в 1937 г. свирепствовали репрессии, в том числе в отношении военных, и японцы, памятуя об удачной для них войне 1904–1905 гг., захотели проверить Красную Армию на прочность: в июне 1938 г. захватили остров Большой на реке Амур. Советский Союз выразил лишь протест по поводу захвата острова. 15 июля 1938 г. японское правительство предъявило СССР требование об отводе советских войск с высот, расположенных в районе озера Хасан. Советский Союз категорически это отверг. После чего 29 июля японские части Квантунской армии внезапно вторглись на территорию СССР возле озера Хасан и заняли сопки Безымянную и Заозёрную. В начале августа советские войска перешли в наступление. Военные действия вела Особая Дальневосточная армия во главе с маршалом В. К. Блюхером: 6 августа красноармейцы развернули наступление, и через 3 дня Квантунская армия была выбита с сопки, а 11 августа боевые действия прекратились вовсе. Хотя японцы и были вытеснены с советской территории, но операция в целом была неудачной, поскольку наши войска понесли значительные потери. В результате советская сторона потеряла убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести 960 человек, ранеными и заболевшими — 3279 [7, с.173]. Японские потери составили 650 человек убитыми и около 2500 ранеными. Если учесть, что мы использовали авиацию и танки, а японцы нет, соотношение потерь должно было быть совсем другим. Память об этих событиях в массовом сознании хранит, пожалуй, лишь песня «Экипаж машины боевой» — песня о трех танкистах, написанная в те годы на слова поэта Б. Ласкина и композиторов Дмитрия и Даниила Покрасс, ставшая лейтмотивом фильма И. А. Пырьева «Трактористы».

Дальнейшая агрессивная политика японских захватов подогревалась знаменитыми «тремя принципами», которые сформулировал в декабре 1938 г. премьер министр принц Коноэ. Они предполагали урегулирование японско-китайских отношений и потому добрососедские отношения с Китаем, совместную борьбу против коммунизма и экономическое сотрудничество [1, с. 285]. При этом активно осуществлялась антисоветская деятельность.

В мае 1939 г. японцы вторглись на территорию Монголии в районе реки Халха с намерением прорваться через Монголию на территорию СССР и отрезать Дальний Восток. Командующим 1-й армейской группой советских войск на Дальнем Востоке был назначен Г. К. Жуков. Следует сказать, что состояние частей Дальневосточной армии оставляло желать лучшего. Солдаты и офицеры не имели боевого опыта, не хватало не только оружия и боеприпасов, но и питьевой воды. Г. К. Жуков в кратчайшие сроки перестроил всю систему управления войсками, установил строгую дисциплину, наладил снабжение войск вооружением и боеприпасами. К началу июля в районе Халхин-Гола была сосредоточена вся 23-я пехотная дивизия в составе трех пехотных и кавалерийского полков, два полка 7-й пехотной дивизии, 3-й и 4-й танковые полки, три баргутских полка Хинганской кавалерийской дивизии. Кроме штатной артиллерии пехотных дивизий были подтянуты 1-й отдельный и 7-й тяжелый артиллерийские полки, до двух дивизионов зенитной артиллерии и несколько противотанковых батарей. Действия наземных войск прикрывала 2-я авиационная дивизия. Общая численность советско-монгольских войск, занимавших оборону у реки Халха, составляла к тому времени 12541 человек, 139 пулеметов, 86 легких и тяжелых орудий, 23 противотанковых орудия, 186 танков и 266 бронемашин.

О том, что японцы готовят новое наступление, советское командование догадывалось, однако направление главного удара оставалось неизвестным. К 1 июля в районе реки Халха японцы сосредоточили около 38000 солдат и офицеров, 158 станковых пулеметов, 186 легких и тяжелых орудий, 124 противотанковых орудия, 135 танков и 10 бронемашин. В этой ситуации Г. К. Жуков в ночь на 2 июля приказал направить из Тамцаг-Булака в район, расположенный примерно в 20 километрах северо-западнее горы Баин-Цаган, 11-ю танковую бригаду, 7-ю мотоброневую бригаду и 24-й мотострелковый полк.

Согласно японскому плану, группа под командованием генерал-лейтенанта Ясуока в составе двух полков 7-й дивизии, танковой бригады и двух кавалерийских полков сковывала находившиеся на восточном берегу Халхин-Гола советско-монгольские войска. Тем временем ударная группа генерал-майора Кобаяси в составе трех пехотных и одного кавалерийского полков с приданной артиллерией должна была обойти левый фланг наших войск и форсировать реку в районе горы Баин-Цаган. В 21 час 2 июля японцы начали артиллерийскую подготовку. Затем в атаку пошли танки и пехота 7-й дивизии. Им удалось потеснить

наши войска, однако этот успех достался японцам дорогой ценой — значительная часть японских танков была подбита. После короткого боя 60 японских легких танков с 26 броневыми автомобилями 7-й бригады часть вражеских машин была разбита, а остальные в беспорядке отступили. Около 2 часов ночи 3 июля ударная группа генерал-майора Кобаяси вышла к реке и начала переправу. Вначале она шла на лодках, плотках, вплавь, затем японские саперы навели понтонный мост в районе горы Баин-Цаган. Переправившимся японцам сравнительно легко удалось отбросить малочисленные дозоры 15-го полка 6-й монгольской кавалерийской дивизии. К 10 часам утра основные силы Кобаяси были на западном берегу реки Халха.

На рассвете старший советник монгольской Народно-революционной армии полковник И. М. Афонин, следовавший в 6-ю кавдивизию МНРА, обнаружил, что Баин-Цаган занята японскими войсками, которые спешно укрепляют оборону. Сложилось крайне тяжелое положение. Гора господствовала над степью и долиной реки. Если бы японцам удалось удержать захваченный плацдарм, отход советско-монгольских войск с восточного берега Халхин-Гола становился неизбежным. В этой ситуации Г. К. Жуков принял смелое решение — не дожидаясь подхода пехоты, атаковать японские войска одними танками, не давая противнику возможности закрепиться и создать прочную противотанковую оборону. Это впрямую противоречило требованиям устава, в случае неудачи командира 57-го корпуса вполне мог ожидать военный трибунал.

В 10:45 3 июля 11-я танковая бригада получила приказ атаковать противника. Около полудня к ней присоединился 24-й мотострелковый полк, еще через три часа — тяжелые пушечные броневые автомобили 7-й мотоброневой бригады. Наконец, к вечеру удалось подтянуть артиллерию. Танковая атака была встречена шквальным огнем японцев всеми средствами. «Все вокруг раскалилось, как в сталеплавильных печах на заводах Осаки» — таков был огонь по нашим танкам, по воспоминаниям японского артиллериста [3].

В ходе трехдневного сражения были полностью разгромлены укрепившиеся на Баин-Цагане войска противника. Оставив на поле боя тысячи трупов и огромное количество вооружения и боевой техники, японцы 5 июля в беспорядке бежали на восточный берег Халхин-Гола. Однако нашим войскам этот успех также обошелся весьма дорого. Только 11-я бригада потеряла 82 танка [6]. После поражения на Баин-Цагане японское

командование больше не пыталось переправиться через Халхин-Гол. Теперь оно перешло к фронтальным атакам, пытаясь сбросить в реку находившиеся на восточном берегу советско-монгольские войска.

Именно с Баин-Цаганского побоища начала восходить звезда будущего знаменитого маршала: удачная танковая атака с марша без прикрытия сухопутных войск стала для Г. К. Жукова тем же, что и Аркольский мост для Наполеона Бонапарта. Неудивительно, что в 1946 г. Г. К. Жукова действительно обвинили в «бонапартизме» члены Политбюро за то, что он вывел политотделы из состава сухопутных войск [4, с. 594–595]. (Это обвинение вновь повторялось вплоть до отставки и снятия Г. К. Жукова со всех постов в 1958 г.)

К победе на Халхин-Голле вели стремительные события. В ночь на 8 июля противник предпринял неожиданную атаку на позиции 149-го стрелкового полка и батальона 5-й стрелково-пулеметной бригады. В результате два батальона 149-го стрелкового полка стали отходить. Только на рассвете советские войска сумели закрепиться в районе командного пункта полка, примерно в 3–4 километрах от реки. В ночном бою героически погиб командир 149-го стрелкового полка майор И. М. Ремизов. Утром к месту боев подошли 24-й мотострелковый полк и два батальона 5-й стрелково-пулеметной бригады. После короткой артиллерийской подготовки советские войска перешли в контратаку и оттеснили противника. Вечером 11 июля японцам удалось потеснить один из батальонов 5-й стрелково-пулеметной бригады. Дальнейшее их продвижение было приостановлено огнем артиллерии и контратаками пехоты, действовавшей при поддержке танков. Одной из японских рот удалось проникнуть в разрыв между нашими войсками и глубоко вклиниться в советскую оборону, однако незамедлительной атакой советских танков и пехоты она была полностью уничтожена. В этом бою погиб командир 11-й танковой бригады комбриг М. П. Яковлев, вместе с Г. К. Жуковым руководивший Баин-Цаганским побоищем. Постепенно к месту событий подтягивались новые части Красной Армии. В ночь на 12 июля на восточный берег Халхин-Гола был переброшен 603-й полк 82-й стрелковой дивизии. Утром японцы открыли по нему сильный артиллерийский огонь. В результате личный состав полка, в основном укомплектованный новобранцами из Перми, ударился в паническое бегство. Г. К. Жукову решительными мерами удалось остановить бегущих, японцы же не использовали благоприятную возможность для за-

хвата переправы. Последнее событие настолько поразило присутствовавшего в районе конфликта зам. наркома обороны Г. И. Кулика, что он потребовал отвести наши части с восточного берега Халхин-Гола, тем самым фактически оставляя спорную территорию японцам. Однако это распоряжение было отменено наркомом К. Е. Ворошиловым. Приказом народного комиссара обороны СССР от 15 июля из войск, сосредоточенных в районе Халхин-Гола, была образована 1-я армейская группа под командованием комдива Г. К. Жукова. В тылу на базе Забайкальского военного округа была образована фронтовая группа во главе с командармом 2-го ранга Г. М. Штерном. Г. К. Жукову 31 июля было присвоено очередное воинское звание «комкор».

Решающее японское наступление с целью окружить и уничтожить советско-монгольские войска, находившиеся на восточном берегу Халхин-Гола, должно было начаться 24 августа. Однако осуществить этот план не удалось, поскольку на рассвете 20-го, после двух с половиной часов артиллерийской подготовки и при мощной поддержке авиации, войска Жукова перешли в решительное наступление. К исходу 23 августа японские войска были полностью окружены. Заняв оборону на внешнем фронте вдоль линии государственной границы, советско-монгольские войска приступили к уничтожению окруженной группировки противника. К исходу 31 августа она была полностью разгромлена. 15 сентября 1939 г. по просьбе Японии в Москве было подписано советско-японское соглашение о прекращении с 16 сентября боевых действий.

За время боев на Халхин-Голе японцы потеряли около 61 тысячи человек, в том числе около 25 тыс. убитыми [7, с. 177]. Наши потери составили 7675 убитых и умерших от ран и болезней, 2028 пропавших без вести и 15952 раненых и заболевших [7, с. 179]. Велики были и потери японцев в технике. Так, если наши войска потеряли 207 самолетов, то японцы — 646 [2, с. 23]. При этом следует отметить, что наши победы фиксировались по факту падения самолетов противника на монгольской территории.

Итак, в мае–сентябре 1939 г. на берегу небольшой реки Халха на восточном выступе Монголии полыхали боевые действия между частями Красной и Квантунской армий, усиленных, соответственно, монгольскими и баргутскими (баргуты — жители Внутренней Монголии, входившей в состав Маньчжоу-го) частями. По советским официальным источникам, ко времени заключительной боевой операции 57-тысяч-

ной советской армии противостояла 75-тысячная, хорошо оснащенная японская. С каждой стороны были задействованы сотни самолетов, танков и орудий. И хотя дипломатические отношения между СССР и Японией не были разорваны, это была настоящая война с многочисленными для обеих сторон потерями. Ценой около 8 тысяч человеческих жертв и огромных материальных ресурсов Россия защитила братский народ Монголии. Разгром японских войск был полным и сокрушительным, вдобавок к нему прибавилось и поражение на дипломатическом фронте — 23 августа 1939 г. неожиданно был подписан договор о ненападении между Германией и Советским Союзом. Война с СССР теперь полностью исключалась. «Начальное образование мы получили на Хасане, среднее — на Халхин-Голе, высшего — в мировой войне с Россией, — получать не собираемся», — таков был ответ Японии на требования Германии развернуть фронт на Дальнем Востоке в 1941 г. [8].

К сожалению, события на Халхин-Голе породили преувеличенную уверенность СССР в своей обороноспособности. Ее суть сводилась к идее непобедимости Красной Армии. В частности таким настроением проникнут сохранившийся документальный фильм тех лет (1940 г.), режиссера И. Копалина. Впоследствии участники трагического лета 1941 г. много раз отмечали вред излишнего оптимизма в канун мировой войны [5].

Описываемые выше события отражают геополитические интересы задействованных в них стран. Япония стремилась расширить свои территории за счет присвоения земель Маньчжурии, Китая, Монголии, России. Наша страна должна была предотвратить угрозу захвата Японией части советских территорий, она также была заинтересована в защите монгольских границ, которые, согласно приказу, «надо было защищать как свои собственные». (Российская граница с Монголией составляет 3485 км; с Китаем — 4431 км.) Боевое содружество армий СССР и МНР при разгроме японских агрессоров на Халхин-Голе способствовало еще большему сближению наших стран. Последовательная позиция монгольского руководства в годы Второй мировой войны на стороне антигитлеровской коалиции (на заключительном этапе войны монгольские войска приняли непосредственное участие в военных действиях на Дальнем Востоке) способствовала превращению Монголии в активного субъекта международных отношений.

Сегодня монгольский народ свято хранит память о советских войнах и монгольских цуриках, отстаивавших независимость Монголии ле-

том 1939 г. Большое количество воинских мемориалов обустроено по всей центральной и восточной Монголии. В Сумбэре, восточном городе Монголии расположенном в долине реки Халха, монгольским правительством создан музей истории Халхин-Гола. В Чойбалсане находится мемориальное кладбище, на котором хоронили погибших в боях и умерших в госпиталях советских летчиков. Много отдельных памятников и обелисков советским воинам и монгольским цырикам находится на горе Баин-Цаган. В частности здесь установлен мемориал памяти воинам 11-ой танковой бригады. На Халхин-Голе стоит памятник безымянным солдатам. Особую признательность выражают монголы прославленному полководцу Георгию Константиновичу Жукову: в Улан-Баторе открыт музей его имени, установлен памятник [9].

Перелистывая страницы истории, понимаем, что геополитические интересы определяют многие события, сказываются на взаимоотношениях между странами, проводимой ими экономической, культурной, военной политике. Это необходимо учитывать, изучая особенности и характер межрегиональных отношений, неизменно чтя память погибших соотечественников в былых сражениях.

* * *

1. *Аблова Н. Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: НП ИД «Русская панорама», 2004. 432 с.
2. *Гуляс И.* Советские асы Халхин-Гола // *Авиационное обозрение*. 1995. № 1.
3. *Кондратьев В.* Халхин-Гол: Война в воздухе. М.: Библиотека журнала «Техника — Молодежи». Серия «Авиация», 2002. 64 с.
4. *Конева И. С.* Записки командующего фронтом. М.: Воениздат, 1991. 602 с.
5. *Кречетников А.* Би-Би-Си: «Халхин-Гол: первый блицкриг» (20 августа 2009). — URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/08/090820_russia_mongolia_khalkhin_gol.shtml (дата обращения: 12.01.2014).
6. *Пыхалов И.* От Хасана к Халхин-Голу // *Спецназ России*. 2004, июль. № 7 (94).
7. *Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование*. М., 2001. 611 с.
8. «Халхин-Гол. Неизвестная война» (2008) — документальный фильм, посвященный 70-летию победы на Халхин-Голе.
9. Халхин-Гол: Воинские мемориалы. — URL: <http://www.pribaikal.ru/halhin-gol-article/article/12209.html>